

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15.

1884 г.

Августа 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Бесѣда Архипастыря къ приходскимъ священникамъ.

Неоднократно я обращался къ вамъ, присные о Господѣ братія и сослужители мои, съ словомъ наставленія о благоуспѣшномъ просвѣщеніи порученной вамъ паствы свѣтомъ благовѣстія Христова. О томъ же предметѣ и теперь хочу вести бесѣду съ вами. Предметъ этотъ сколько важный, столько же и обильный содержаніемъ.

Лѣтняя природа, полная жизни, привлекая къ себѣ взоръ и вниманіе, вызываетъ на размышленіе, которое и подало мнѣ поводъ къпастоящей бесѣдѣ. А состояніе моего здоровья, разстроеннаго болѣзнями, не допускаетъ меня прійти къ вамъ и усты ко устамъ бесѣдовать съ вами, и потому я пишу вамъ.

Дѣло пастырскаго учительства, трудное само по себѣ во всякомъ положеніи пастыря, при какихъ бы ни было условіяхъ его служенія, требующее отъ пастыря и силу ума, и высокую степень духовнаго развитія, и богатый запасъ богословскихъ знаній, и живое чувство

и воображеніе, и искусство пользоваться для своего слова обстоятельствами времени, для священниковъ сельскихъ приходовъ затрудняется еще болѣе умственной неразвитостію ихъ паствы. Наши поселяне въ большинствѣ люди простые, не учившіеся ни дома, ни въ школѣ, мало свѣдуціе. Они неспособны къ отвлеченному мышленію, и не могутъ воспринимать логическое развитіе предлагаемой имъ истины. Всякія отвлеченныя понятія, въ какой бы простой формѣ ихъ ни выражали, для нихъ мало доступны, потому что собственныя ихъ понятія почти не выходятъ изъ круга обыденной ихъ жизни. Вся жизнь ихъ вращается въ тѣсномъ кругѣ общенія съ сельскою природою, среди которой они живутъ, отъ которой непосредственно получаютъ и средства жизни; къ ней обращены ихъ думы и надежды, съ нею связаны ихъ заботы и труды.

Но въ томъ самомъ, что затрудняетъ дѣло вашего учительства, заключаются и средства къ облегченію учительскаго труда вашего. Ваши прихожане неграмотные, книгъ не читаютъ, языкъ книжный мало понимаютъ и кромѣ природы, въ которой постоянно обращаются, не многое знаютъ. Но не изъ книгъ только можно учиться познанію о Богѣ и какъ жить по Божіей волѣ. Близкая къ нимъ природа не менѣе поучительная книга. Одинъ ученый мужъ спрашивалъ преподобнаго Антонія: св. отецъ, какъ можешь ты находить себѣ занятіе здѣсь, въ этой безмолвной и уединенной пустынѣ, безъ книгъ? „Моя книга есть цѣлый міръ и все твореніе“, отвѣчалъ великій подвижникъ, „она не далеко отъ меня, если захочу читать слово Божіе“. Какъ первозданный человекъ слышалъ гласъ Господа Бога, ходящаго въ раю,—и всякій благоговѣнно размышляющій человекъ вездѣ въ природѣ усматриваетъ слѣды присутствія Божія, отраженіе

высочайшихъ совершенствъ Божіихъ и слышитъ хвалебный гласъ о величіи и славѣ Творца и Вседержителя міра. Созерцаетъ Господа и въ воздухѣ, которымъ дышетъ, и въ водѣ, которою утоляетъ жажду, и въ лучѣ свѣта, которымъ согрѣвается, и въ пищѣ и въ одеждѣ: ибо все это произвела и приготовила рука Провидѣнія. Свойства Божіи отражаются во всякомъ созданіи Божіемъ. Слышится гласъ Господа Вседержителя и въ шумѣ волнъ морскихъ, и въ громѣ, и въ бурѣ, и въ тихомъ вѣяніи вѣтра и въ пѣніи птицъ и въ крикахъ животныхъ. Животворящая сила Божія видна какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ. И солнце, и луна, и звѣзды, роса и дождь, злакъ травы и благоухающій цвѣтокъ, порхающій мотылекъ и пресмыкающійся червь — все повѣдаетъ совершенства Божіи. Св. царь Давидъ, поражаемый красотою созданія, въ восторгѣ восклицалъ: небеса проповѣдуютъ славу Божію и о дѣлахъ рукъ Его возвѣщаетъ твердь (Пс. XVIII, 2). Что можно знать о Богѣ, говоритъ св. Апостоль Павелъ, явно для нихъ (не имѣющихъ откровеннаго слова Божія), потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы (Рим. I, 19. 20).

Самъ Божественный Учитель, Господь Іисусъ Христосъ раскрывалъ тайны царствія Божія подобіями, сравненіями, сближеніями предметовъ и явленій природы и жизни человѣческой съ высокими истинами своего ученія. Изъ устъ Его вышли неподражаемыя Евангельскія притчи, о которыхъ слѣдуетъ сказать: *николиже глаголаъ тако челоувѣкъ, яко сей челоувѣкъ*. Въ Его бесѣдѣ образы и притчи являются просто и естественно: Онъ беретъ ихъ изъ ряда тѣхъ предметовъ, которые представлялись Его взору, когда Онъ велъ Свою рѣчь.

Предъ Нимъ засѣянное поле, Онъ говоритъ притчу о сѣяніи; проходитъ Онъ около виноградника, — предлагаетъ притчу о виноградной лозѣ и ея вѣтвяхъ. Себя Онъ сравниваетъ съ солнцемъ, которое освѣщаетъ всю землю: *Азъ есмь свѣтъ міру: кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Іоан. VІІІ, 12). Церковь Свою уподобляетъ горчичному зерну, которое взялъ человѣкъ и посѣялъ на полѣ своемъ, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѣ. ХІІІ, 31. 32). Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, говоря о духовномъ возрожденіи человѣка, тайну благодатнаго дѣйствія Духа Божія въ человѣкѣ объясняетъ подобіемъ движенія вѣтра: *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышимъ, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ, рожденный отъ Духа* (Іоан. ХІІІ, 8). Изъясняя своимъ ученикамъ, какъ произойдетъ второе пришествіе Его на землю, Онъ сравниваетъ его съ блистаніемъ молніи, мгновенно освѣщающей весь горизонтъ: *якоже молнія исходитъ отъ востокъ и блистаетъ до западъ: тако будетъ пришествіе Сына человеческого* (Мѣ. ХХІV, 27). Чтобы внушить надежду на Промыслъ Божій, Онъ утверждаетъ ее не какими-либо доказательствами отъ соображенія ума, а обращаетъ взоръ Своихъ учениковъ къ птицамъ небеснымъ и лиліямъ полевымъ: *воззрите на птицы небесныя, яко ни стѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте?.. Смотрише кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же стѣно сельное, днесъ суще, а утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ, маловѣри?*

(Мѡ. VI, 26. 28. 29. 30). Для того, чтобы показать, какъ милосердый Господь, *не хотая, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ*, долготерпитъ грѣхамъ нашимъ, ожидая раскаянія и исправленія, предлагаетъ трогательную притчу о смоковницѣ, не дающей плода: господинъ виноградника сказалъ виноградарю: *вотъ я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ и не нахожу: сруби ее, на что она и землю занимаетъ. Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! Оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ. Не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее* (Лук. XIII, 7. 8. 9.).

Первые учителя Христовой Церкви, св. Апостолы предметами и явленіями природы также пользовались для изъясненія проповѣдуемаго ими ученія. Во времена Апостоловъ были люди, отвергавшіе воскресеніе мертвыхъ. Св. Апостоль Павелъ убѣдительно доказываетъ имъ истину воскресенія подобіемъ сѣмени, сгнивающаго въ землѣ и дающаго отъ себя новую жизнь: *рѣчьтъ кто, како востанутъ мертвіи? Коимъ же тѣломъ приидутъ? Безумне, ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ. И еже съеши, не тѣло будущее съеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхоцетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 35—38). У того же Апостола болѣзненные воздыханія твари, *повинувшейся суетъ не волею, но за повинувшаго ю*, представляются свидѣтельствомъ паденія человѣка (Рим. VIII, 20. 22); разнообразіе свѣтилъ небесныхъ изображаетъ различное состояніе праведниковъ въ царствѣ славы: *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо отъ звѣзды разнствуютъ во славу. Такожде и въ воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор. XV, 41. 42.). Св. Апостоль Іаковъ наглядно представляетъ

непрочность земнаго богатства подь видомъ травы, попаляемой зноемъ и изсыхающей: восходитъ солнце, настаеъ зной, и зноемъ изсушаеъ траву, цвѣтъ ея опадаетъ, исчезаетъ красота вида ея: такъ увядаеъ и богатый въ путяхъ своихъ (1. 11); говоря о злорѣчїи, изображаетъ вредъ злаго языка разрушительнымъ дѣйствиємъ огня: смотри, небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ. И языкъ огонь..., воспалаетъ кругъ жизни, будучи самъ воспалемъ отъ геенны (III, 5. 6). Апостоль Іуда характеризуетъ современныхъ ему лжеучителей, нечестиво, напыщенными словами, учившихъ жить по своимъ похотямъ, отвергавшихъ наказаніе Божіе за грѣхи, называя ихъ безводными облаками, носимыми вѣтромъ, безплодными осенними деревьями, свирѣпыми морскими волнами, пѣнящимися сромотами своими (4. 12. 13. 16).

Въ творенїяхъ св. Отцовъ Церкви, особенно Іоанна Златоустаго, Василя Великаго, Григорїя Богослова, Амвросїя Медиоланскаго, встрѣчаемъ самое разнообразное примѣненіе предметовъ и явленїй приходы къ раскрытію и уясненію догматовъ вѣры и духовному назиданію. У нашего отечественнаго Отца Церкви, Святителя Тихона Воронежскаго, самые обыкновенные и обыденные предметы вызываютъ назидательныя размышленїя и поученїя. Видъ горящей свѣчи наводитъ его на размышленіе о томъ, что и жизнь человѣка, какъ свѣча, постепенно умалается и погасаетъ, и потому нужно заранѣе готовиться къ кончинѣ, да будетъ она блаженна (Сокр. дух. ч. 1. 48). Дерево, возвышающеея среди мелкаго лѣса, колеблемое вѣтромъ, напоминаетъ ему человѣка, занимающаго въ обществѣ высокое положеніе, съ которымъ соединяются часто различныя огорченїя и опасности, и изъ-подъ пера его выливается поучитель-

ное слово для человека, облеченнаго властію: „О возлюбленне, который сидишь на высокомъ мѣстѣ! Будь, какъ древо великое, которое корень свой глубоко въ землю пускаетъ и тѣмъ содержится и не падаетъ отъ вѣтра и бури. Углубляй и ты вѣру и надежду твою въ благи и всемогуществѣ Божіи, какъ якорь въ глубинѣ морской, и такъ укрѣпляй сердце твое, отъ козней вражійхъ, какъ отъ бурнаго вѣтра, колеблемое. (Сокр. дух. ч. 1. 44). Когда онъ останавливается мыслию на предметахъ важныхъ и высокихъ, его поученіе течетъ обильнымъ потокомъ. Солнце вызываетъ у него длинный рядъ поучительныхъ мыслей, соединенныхъ въ одномъ словѣ. — „Прежде восхожденія солнца, тьма и ночь пребываетъ; но какъ солнце взойдетъ, тьма отступаетъ и свѣтъ возсіяваетъ. Тако до пришествія Христова, иже есть солнце праведное, тьма всю вселенную покрывала и ночь глубокая была: но какъ сіе свѣтлѣйшее возсіяло солнце и свои теплѣйшіе лучи на всю вселенную испустило, благопріятнѣйшій и сладчайшій душамъ нашимъ возсіялъ день. Тогда исполнилось пророческое слово: людіе сѣдѣющіе во тьмѣ видѣша свѣтъ велій. И сѣдѣющимъ во странѣхъ и сѣни смертной свѣтъ возсія имъ. Ночь убо преjde, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта: яко во дни благообразно да ходимъ... Предъ солнцемъ, сіяющимъ на небеси, вси люди ходятъ и солнце на всѣхъ и на всякаго смотритъ: такъ предъ Богомъ вездѣ сущимъ и вся назирающимъ люди ходятъ, и кто что дѣлаетъ, помышляетъ, зачинаетъ, намѣреваетъ, очи Господни видятъ... Должно убо намъ предъ Богомъ съ опасеніемъ, страхомъ и благоговѣніемъ ходить и, что воли Его святой угодно, творить, да не прогнаваемъ величество Его.... Когда солнце сіяетъ на небеси, все ясно бываетъ: всякъ видитъ путь,

по которому надобно идти и куды идти, что дѣлать и чего уклоняться, видитъ, распознаетъ одну вещь отъ другой, и полезное отъ вреднаго... Тако въ душѣ бываетъ, которую Христось, солнце праведное, просвѣтитъ.... Солнце всю поднебесную согрѣваетъ и какъ бы оживляетъ: тако Богъ, солнце вѣчное, теплотою любви своея все созданіе, а наипаче родъ человѣческій, согрѣваетъ и оживляетъ.... Безъ солнца никакой плодъ не растетъ и не совершается: тако безъ Бога, вѣчнаго солнца, никакое доброе дѣло не начинается, ни дѣлается, ни совершается.... Солнце не престаетъ никогда въ теченіи своемъ...: тако Богъ никогда не престаетъ отъ благотворенія, но всегда благотворитъ всѣмъ.... Солнце чѣмъ болѣе приближается, тѣмъ меньшая тѣнь бываетъ; чѣмъ болѣе удаляется, тѣмъ большая тѣнь бываетъ; какъ зайдетъ солнце, то и тѣнь исчезаетъ. Тако чѣмъ болѣе Богъ человѣку приближается, тѣмъ меньшимъ самъ въ себѣ человѣкъ дѣлается, болѣе унижается и смиряется. Видитъ бо свое недостойнство и ничтожество и Божіе величество и потому смиряется. Напротивъ того чѣмъ болѣе Богъ отъ человѣка удаляется, тѣмъ болѣе человѣкъ возносится, величается, гордится. А какъ совсѣмъ Богъ удалится отъ человѣка, погибаетъ человѣкъ, якоже тѣнь исчезаетъ, когда солнце зайдетъ и т. д. (Сокр. дух. ч. 1. 2.).

По этой великой книгѣ, не письменами писанной, но глубоко поучительной, учите вашихъ прихожанъ вѣрѣ и благочестію, какъ учили Божественный Учитель, Господь Иисусъ Христось, какъ учили св. Апостолы и Богомудрые отцы Церкви. Во всемъ, окружающемъ насъ, можно находить поученіе, увѣщаніе, утѣшеніе. На дорогѣ, по которой ходимъ, при каждой работѣ, которою занимаемся, на полѣ, на лугу, на всякомъ мѣстѣ мо-

жемъ видѣть и слышать многое, что можетъ послужить къ нашему назиданію. Воззрите ли на высоту небесную, устремите ли взоръ по землѣ: вездѣ природа поражаетъ васъ величіемъ и красотою, во всемъ дивный порядокъ, все идетъ неизмѣннымъ ходомъ, все стремится къ строго определенной цѣли. Какое множество звѣздъ на тверди небесной! А всѣ онѣ также прекрасны и блистательны, какъ блистали надъ раемъ первозданнаго человѣка, тысячи лѣтъ неизмѣнно совершаютъ свое теченіе и ни одна не уклонилась отъ пути своего. Сколько разныхъ растеній и живыхъ существъ на землѣ! Каждое растеніе имѣетъ свое строеніе и видъ, каждый цвѣтокъ даетъ отъ себя свой запахъ, хотя всѣ произрастаютъ изъ земли, всѣ цвѣтутъ на одномъ и томъ же воздухѣ, питаются одною и тою же росой и дождемъ, согрѣваются лучами одного солнца. Всѣ живыя существа продолжаютъ свое бытіе, какъ жили за тысячи лѣтъ. Откуда этотъ прекрасный міръ, чѣмъ держится его устройство? Гдѣ та непостижимо-разумная, всемогущая сила, которая создала міръ и сохраняетъ его? Конечно не въ самомъ мірѣ, потому что вещество не имѣетъ разума. И не въ человѣкѣ эта сила, потому что человѣческаго ума не станетъ и на то, чтобы вполне познать міръ. Творческая сила—выше міра, Творецъ и Вседержитель міра—Богъ. Велій еси Господи, и чудна дѣла Твоя; вся премудростію сотворилъ еси (Пс. 103. 24)! Богъ сотворившій небо и землю, и море, и все, что въ нихъ, подаетъ намъ съ неба дожди и времена плодоносныя и исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наша, прозябаетъ траву скотомъ и злакъ на службу человѣкомъ (Пс. 103, 14), отверзаетъ руку свою и исполняетъ всякое животное благоволенія (Пс. 144, 16). Благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его (Пс. 144. 9).

Безъ труда можно находить въ природѣ предметы и для нравоучительной бесѣды. Бурные потоки, затопляющіе ниву, градъ, побивающій хлѣбъ на поляхъ, уничтожаютъ плоды прилежнаго труда; небольшая искра, неосторожно оброненная, производитъ пожаръ, пожигающій жилище и сбереженія многихъ лѣтъ, которыми человекъ думаетъ обезпечить свое семейство, упокоить свою старость. Подобныя несчастія не научаютъ ли насъ, какъ суетна наша надежда на себя и на свои силы, какъ не надежно благосостояніе, которое хотимъ приготовить себѣ своими трудами, безъ помощи Божіей. Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло (Пс. 45. 1). Живый въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится (Пс. 90. 1). У безсловесныхъ животныхъ можно учиться исполненію нашихъ обязанностей. Лѣнивый, поди къ муравью, посмотри на его дѣйствія и поучись у него. Нѣтъ у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя, но онъ заготовляетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. Или поди къ пчелѣ и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ; ея трудъ употребляютъ во здравіе цари и простолюдины (Притч. VI, 6. 7. 8). Небрежный отецъ, нерадящій о домѣ, о покоѣ и довольствѣ семьи своей, устыдись своей безпечности, взирая на птицъ, которыя вьютъ себѣ гнѣзда и съ нѣжною любовію собираютъ кормъ для птенцовъ своихъ.

Наши поселяне—люди вѣрующіе: не требуется убѣждать ихъ въ истинахъ вѣры; нужно только внести въ ихъ вѣрующее сердце свѣтъ разумѣнія и яснаго пониманія и возбудить жизнедѣятельность религіознаго чувства. Этого проповѣдникъ скорѣе достигнетъ, когда будетъ раскрывать проповѣдуемое ученіе не одними

словами, но вмѣстѣ съ тѣмъ укажетъ выраженіе предлагаемыхъ истинъ въ живыхъ образахъ, близкихъ и извѣстныхъ его слушателямъ, въ явленіяхъ, событіяхъ и дѣлахъ, совершающихся предъ ихъ глазами. Отъ этого самая рѣчь проповѣдника получаетъ занимательность и привлекательность, а предлагаемая истины дѣлаются наглядными и осязательными и производятъ на слушателей болѣе глубокое впечатлѣніе. 14 іюля 1884 г. № 667.

Аполлосъ Архіепископъ Вятскій.

О началахъ нравственности человѣка вообще, въ частности—христіанской, и о дѣйствіяхъ его, согласныхъ и несогласныхъ съ этими началами—добродѣтели и грѣхъ.

(Продолженіе *).

III. С о в ѣ с т ь .

Сотворивши человѣка разумно-свободнымъ, Господь Богъ даровалъ ему совѣсть, проявляющую въ себѣ естественный нравственный законъ, прирожденный естеству человѣческому, и служащую органомъ воспріятія закона откровеннаго.

Сознавая законъ и свободу человѣка, совѣсть опредѣляетъ взаимное ихъ отношеніе. Она имѣетъ своимъ назначеніемъ руководить человѣка къ небесному отечеству его и сдѣлать его гражданиномъ этого отечества. Совѣсть есть способность духа человѣка, возвѣщающая ему законъ его природы, законъ Творца и Промыслителя его, по которому онъ долженъ дѣйствовать,—обязывающая исполнять его, судящая человѣка на основаніи его, и награждающая или наказующая (Рим. 2, 14. 15; 13, 5; 2 Кор. 1, 12; Іоан. 8, 9). Совѣсть, та-

*) См. № 14-й.

кимъ образомъ, есть и законодатель нашъ, и свидѣтель нашего нравственнаго состоянія, нашихъ поступковъ, и судія и мздовоздаятель. Она всегда обращена къ Богу, Его закону и есть, какъ бы, намѣстникъ Божій во внутреннемъ судилищѣ нашей души. Какъ законодатель, совѣсть опредѣляетъ законы дѣятельности разумно-свободному существу—человѣку и обязываетъ исполнять ихъ,—склоняетъ къ этому волю человѣка. Какъ свидѣтель и судія, она показываетъ отношеніе человѣка къ закону и, подводя подъ него поступки его со всѣми обстоятельствами—внутренними и внѣшними, признаетъ его правымъ или виноватымъ. Какъ мздовоздаятель, совѣсть награждаетъ человѣка за поступки, согласные съ закономъ Божиимъ, чувствомъ довольства, покоя, радости, блаженства, и наказываетъ за поступки, противные волѣ Божіей, скорбью, досадой на себя, укорами, терзаніями и мученіями духовными.

Но такова совѣсть по своему происхожденію, по своему назначенію отъ Создателя. Въ падшемъ же родѣ человѣческомъ она проявляется у людей, даже у христіанъ, чрезвычайно разнообразно и большею частію болѣзненно, въ искаженномъ, испорченномъ, превратномъ видѣ. Въ однихъ она пребываетъ и дѣйствуетъ какъ совѣсть чистая, свѣтлая, бодрственная, чуткая, мужественная, право судящая и наказующая; въ другихъ является потемненной, спящей, немощной, погрѣшающей въ судѣ и наказаніи.

Различныя состоянія болѣзненной совѣсти съ ея проявленіями въ человѣкѣ могутъ характеризовать слѣдующія наименованія ея.—а) Совѣсть сожженная. Она допускаетъ уму человѣка удовлетворяться ложью вмѣсто истины и развращенному сердцу находить отраду и утѣшеніе въ торжествѣ гибельныхъ страстей (1 Тим. 4, 2).

б) Грубая, нечувствительная совѣсть. При ней человекъ не чувствуетъ страданій своего духа отъ совершаемыхъ преступленій, не сознаетъ своей вѣчной гибели; къ нему относятся слова Св. Писанія: возстани спяй... (Еф. 5, 14). в) Совѣсть безпечная и нерадивая. Она не побуждаетъ человека къ нравственному добру, не говоритъ о его уклоненіяхъ отъ нравственнаго закона, не удерживаетъ въ повиновеніи закону. Предоставленный совѣстию самому себѣ, человекъ отъ малыхъ, легкихъ нарушеній закона переходитъ къ болѣе великимъ, тяжкимъ,—и, перемѣшивая нравственно-доброе съ злымъ, день отъ дня глубже и глубже падаетъ, развращается (Притч. 18, 3). г) Совѣсть буквалистовъ. Имѣющіе эту совѣсть всецѣло преданы буквѣ закона, не усвоивъ его духа, и исполняютъ законъ только видимо, внѣшно, безъ живаго, сердечнаго участія. При своемъ пристрастіи къ одной буквѣ закона, къ внѣшней религіозной обрядности, они готовы скорѣе прощать преступленія, чѣмъ уклоненія отъ внѣшняго обряда (2 Кор. 3, 6). д) Сомнѣвающаяся совѣсть. Подчиняясь эгоизму человека, она допускаетъ перетолковывать нравственный законъ, извращаетъ его и замѣняетъ правилами самовольными, противными ему. При такой совѣсти, вмѣсто того, чтобы исполнять требованія закона, человекъ часто спрашиваетъ себя: такъ ли это должно понимать, таково ли требованіе закона, идетъ ли оно ко мнѣ и моему положенію? Предлагая себѣ подобные вопросы, онъ отстраняетъ отъ себя дѣло, перетолковываетъ, затѣмъ, законъ, и удаляетъ себя отъ исполненія его подъ разными предлогами. Такъ, подъ предлогомъ сохраненія здоровья, человекъ удаляется отъ поста и воздержанія, а подъ предлогомъ поддержанія благосостоянія семейнаго и нужды отказывается отъ благотворенія. Нако-

нецъ, онъ доходитъ до того, что совѣмъ искажаетъ законъ въ своей совѣсти и на мѣсто его ставитъ превратное правило. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что скупость, напр., считается бережливостью, расточительность—щедростію, гнѣвъ—чувствомъ благороднаго негодованія, гордость—чувствомъ достоинства и под. е) Совѣсть лукавая. Она не только не обличаетъ человѣка въ грѣхѣ и не наказываетъ его, но даетъ ему возможность худыя свои дѣла оправдывать благовидными предлогами—слабостью, на примѣръ, невѣдѣніемъ—или внѣшними, независящими отъ него, обстоятельствами, какъ-то: соблазнами, дурными примѣрами. ж) Фанатическая совѣсть. Руководимый этой совѣстію, человѣкъ ревностно, неудержимо стремится къ распространенію своихъ религіозныхъ убѣжденій и нравственныхъ правилъ между другими. Но, не имѣя истиннаго понятія о вѣрѣ, истинной любви къ ней и ближнимъ своимъ, онъ готовъ дѣйствовать и дѣйствуетъ мѣрами насилія, поблажкой страстямъ, чувственности человѣка. Апостоль называетъ такое стремленіе ревностію не по разуму (Рим 10, 2.). з) Рабская совѣсть. При этой совѣсти грѣхъ властвуетъ въ человѣкѣ, господствуетъ надъ нимъ, грѣховныя страсти подавляютъ его духъ. Хотя грѣшникъ временами и сознаетъ, чувствуетъ тяжесть грѣха; но совѣсть его немошна руководить въ освобожденіи отъ него. Тяготясь своими грѣхами, человѣкъ ищетъ выхода изъ своего положенія, но не въ силахъ сдѣлать это. Такое состояніе изображается словами Спасителя—Іоан. 8, 34 и) Робкая, страшливая, скрупулезная совѣсть. Она не говоритъ о высочайшемъ нравственномъ Законодателѣ, какъ Богъ любви, не возбуждаетъ къ Нему любви въ сердцѣ человѣка. Она напоминаетъ о Немъ только какъ о грозномъ Судіи. Считаая почти всякое

дѣло чловѣка грѣхомъ, она за все тревожитъ и бѣсть его. При такой совѣсти у чловѣка теряется ясное и покойное состояніе духа; онъ постоянно опасается за свои поступки, постоянно мучится страхомъ осужденія за неизбѣжные грѣхи чловѣческой немощи, и ничего не предпринимаетъ для своего исправленія, усовершенствованія.

Какая же причина такого необычайнаго разнообразія въ проявленіяхъ совѣсти, такого болѣзненнаго, извращеннаго и жалкаго состоянія ея у многихъ? Причина эта вообще заключается въ разстройствѣ, порчѣ природы и духовныхъ силъ падшаго; такъ какъ совѣсть не составляетъ въ немъ какую либо особую, отдѣльную отъ другихъ, силу, но принадлежитъ тѣмъ же его силамъ—уму, волѣ и чувству, которыми обуславливается и вся его духовная жизнь. Главнымъ же и преимущественнымъ образомъ разнообразныя обнаруженія и жалкое состояніе совѣсти зависятъ отъ тѣхъ или другихъ религіозныхъ понятій чловѣка и отъ той или другой нравственной его жизни, потому что совѣсть—религіозно-нравственная способность духа чловѣческаго. Истинныя, христіанскія религіозныя понятія способствуютъ ея правильному развитію и направленію, ея свѣтлости, живости, силѣ, ея могущественному вліянію на дѣятельность чловѣка: свѣтъ Христовой вѣры просвѣщаетъ совѣсть, сила Христова укрѣпляетъ ее. Озаренная свѣтомъ ученія Христа, совѣсть показываетъ ясно и опредѣленно различіе добра отъ зла, настойчиво требуетъ совершать первое и избѣгать послѣдняго, строго наказуетъ за уклоненіе отъ добра и щедро награждаетъ за твердость въ немъ. Нехристіанскія религіозныя понятія или неправильныя, искаженныя христіанскія затмѣваютъ совѣсть, препятствуютъ ея истинному развитію, лиша-

ютъ ее силы, мужества и направляютъ на служеніе заблужденію, злу вмѣсто истины и добра. При неправильныхъ религіозныхъ понятіяхъ человѣка, совѣсть смутно, темно представляетъ ему добро и зло или въ превратномъ видѣ, не требуетъ отъ него съ свойственною ей властію одного добра, не сопровождаетъ дѣйствія человѣка должными наградой или наказаніемъ. Она поощряетъ даже страсти и пороки человѣческіе, если послѣдніе по религіознымъ понятіямъ человѣка не считаются такими, какъ это было, на примѣръ, въ древнемъ греко-римскомъ мірѣ. Истинно-нравственная жизнь человѣка, — жизнь по закону Евангельскому составляетъ, подобно истиннымъ религіознымъ понятіямъ, одно изъ самыхъ важныхъ условій усовершенствованія совѣсти. При христіанской жизни человѣка совѣсть его дѣлаетъ законъ Евангелія своимъ собственнымъ закономъ, вполне служитъ ему и управляется имъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Она — немолчный и бодрственный провозвѣстникъ закона Евангельскаго, вѣрный и неизмѣнный проводникъ его въ жизнь человѣка. Съ неослабною силою побуждая совершать добро, заповѣдуемое Евангеліемъ, совѣсть свидѣтельствуетъ о малѣйшихъ уклоненіяхъ отъ него и строго наказываетъ за нихъ. Отвращая человѣка отъ зла строгостію наказанія за него, она утверждаетъ въ добрѣ и совершенствуется въ немъ, награждая подвижника Христова предвкушеніемъ того неизреченнаго блаженства, которое Богъ обѣщаль любящимъ Его. Жизнь безнравственная, напротивъ, чуждая духа христіанскаго, какъ и ложныя религіозныя понятія, подавляетъ и извращаетъ совѣсть. При такой жизни въ душѣ человѣка господствуютъ эгоизмъ, похоть, страсти. Требованія похоти, голосъ страсти заглушаютъ требованія и голосъ совѣсти. Чѣмъ болѣе человѣкъ предается пороку, тѣмъ

нечувствительнѣе, грубѣе дѣлается его совѣсть. Она молчитъ нерѣдко при вопіющихъ преступленіяхъ чело-вѣка и сама служитъ имъ.

Натуралисты, отрицающіе нравственную свободу чело-вѣка и не признающіе никакого другаго закона въ мі-рѣ, кромѣ физическаго, отрицаютъ также и бытіе въ че-ловѣкѣ совѣсти. То, что называется совѣстью, по ихъ мнѣнію, есть произведеніе, созданіе самого чело-вѣка, обусловливаемое тѣмъ или другимъ воспитаніемъ его, тѣми или другими требованіями жизни, тѣми или дру-гими отношеніями къ подобнымъ себѣ. Въ опроверженіе ихъ необходимо сказать. Совѣсть существуетъ у всѣхъ людей, — существуетъ и у тѣхъ, которые лишены всяка-го воспитанія, не подвергались той или другой системѣ его, которые относятся къ жизни и подобнымъ себѣ, не думая о своихъ отношеніяхъ, не разбирая, не оцѣ-нивая ихъ; она существуетъ у дикихъ, полудикихъ, у не-вѣжественной массы людей. На какой бы низкой сту-пени духовнаго развитія извѣстные народы ни стояли, — у нихъ есть различіе между добромъ и зломъ, хотя то и другое понимается нерѣдко совершенно превратно, ложно, — стремленіе избѣгать зла, вреда, — есть страхъ предъ невидимымъ, но всеильнымъ, всевидящимъ, гроз-нымъ Судіей всѣхъ и Мздовоздаятелемъ, — всѣ ощущаютъ чувство тяжести, горечи, недовольства по совершеніи того, что считаютъ зломъ, и испытываютъ чувство лег-кости, радости, довольства, сдѣлавъ то, что признаютъ добрымъ. Совѣсть такое же всеобщее значеніе имѣетъ въ родѣ чело-вѣческомъ, какъ и религія, въ ней глав-нымъ образомъ у чело-вѣка проявляющаяся. У истинна-го христіанина совѣсть управляетъ всею его жизнію — внутреннею и вѣшнею; она управляетъ всѣмъ, что онъ получилъ отъ воспитанія, всѣми его отношеніями къ по-

добнымъ себѣ—частными и общественными и все направляетъ къ славѣ Божіей и ко благу ближняго. Она владычествуетъ въ душѣ его. Совѣсть обнаруживаетъ свое господство и въ душѣ человѣка, не имѣющаго разумной, живой вѣры, но и не отрицающаго ее,—воспитаннаго по правиламъ свѣта и слѣдующаго въ своихъ отношеніяхъ духу времени и мѣста, общепринятому взгляду на жизнь. Она нерѣдко показываетъ свою власть надъ его разумомъ, чувствомъ, волей и заставляетъ ихъ служить себѣ,—заявляетъ ему такія требованія, которыхъ онъ не въ состояніи отмѣнить. Совѣсть возстаетъ часто противъ привязанности его къ міру, противъ его произвола, временныхъ земныхъ склонностей и интересовъ, противъ стремленія его наслаждаться одними временными благами, славою и почестями земными. Она нерѣдко порицаетъ человѣка, когда другіе превозносятъ его похвалами, и, напротивъ, одобряетъ, когда другіе осуждаютъ, злословятъ, враждуютъ. Что же касается превратнаго воспитанія человѣка и ложныхъ взглядовъ его на требованіе жизни, на отношеніе къ подобнымъ себѣ; то они не только не создаютъ совѣсти, какъ бы слѣдовало это по воззрѣнію натуралистовъ, но подавляютъ, заглушаютъ голосъ ея. Люди съ такимъ воспитаніемъ и взглядами не обнаруживаютъ въ себѣ никакихъ проявленій совѣсти. То, что называютъ въ нихъ совѣстью защитники ихъ,—эгоизмъ, незнающій никакихъ предѣловъ. Жизнь и общество для нихъ—поприще, гдѣ они всевозможными средствами могутъ удовлетворять своему ненасытному эгоизму,—игра, гдѣ при своей ловкости, скрытности и умѣньи приспособляться къ обстоятельствамъ, они могутъ быть великими игроками и достигнуть выигрыша, который даетъ на землѣ все—богатство, славу и почести. Но и въ этихъ людяхъ,

равно какъ преданныхъ различнымъ страстямъ и порокамъ, когда они, хотъ на одинъ моментъ остановятся въ своей жизни и заглянуть внутрь души своей,—голосъ совѣсти независимо отъ нихъ самихъ заговариваетъ въ глубинѣ души и обличаетъ, обвиняетъ ихъ за жизнь. Только они стараются не сознаваться въ немъ и не признавать его, приписывая его какому либо болѣзненному своему настроенію; или же употребляютъ всѣ усилія, чтобы заглушить его, не возвратно повергаясь въ бездну страстей и пороковъ.

IV. Положительный откровенный нравственный законъ.

Болѣзненное, извращенное состояніе совѣсти въ падшемъ человѣческомъ родѣ свидѣтельствуемъ намъ, что она, будучи предоставлена себѣ самой, не можетъ исполнить своего назначенія. Совѣсть въ падшемъ подобна разбитому зеркалу и не такъ представляетъ ему законъ и дѣла его, какъ бы слѣдовало. Она не можетъ быть вѣрнымъ, надежнымъ и мощнымъ руководителемъ человека къ небесному его отечеству, къ Богу; она сама слѣдуетъ за нимъ, какъ скоро онъ порабощаетъ себя грѣху и страстямъ. Чтобы спасти человека отъ неминуемой гибели при такомъ руководителѣ, всеблагій Богъ, не хотая смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти, сообщилъ ему для истиннаго разумѣнія нравственной жизни и руководства въ ней законъ нравственный—положительный, внѣшній, открывши въ немъ во всей ясности и силѣ Свою волю. Богъ открылъ Свою волю въ законѣ положительномъ чрезъ посланника Своего Моисея древле, — наконецъ чрезъ Самого Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа въ Его Евангеліи; поэтому, положительный откровенный законъ раздѣляется на Моисеевъ и Евангельскій,

а) Законъ Моисеевъ.

Подъ нравственнымъ закономъ Моисеевымъ разумѣются тѣ правила и постановленія, какія даны были Богомъ избранному Своему народу Еврейскому чрезъ вождя его Моисея для руководства въ нравственной жизни и дѣятельности. Хотя этотъ законъ данъ одному народу въ средѣ всего современнаго ему человѣчества; но онъ имѣетъ значеніе для людей всѣхъ мѣстъ и временъ, какъ откровеніе святой, неизмѣнной воли Божіей, какъ основанный на требованіяхъ человѣческой природы и согласный съ высшими ея стремленіями.

Сущность закона Моисеева изложена въ десятословіи (Исх. 20 гл.; Втор. 5) и вкратцѣ можетъ быть выражена такъ.—Господь Богъ заповѣдуетъ, прежде всего, почитать и любить Его Самого: познавать Его, служить Ему и отрицаться отъ всего языческаго, — благоговѣть предъ Его Высочайшимъ Именемъ и исповѣдывать предъ людьми, — посвящать всецѣло праздничные дни на служеніе Ему. Заповѣдуя почитать Себя Самого, Господь Богъ заповѣдуетъ, затѣмъ, чтить и установленныя Имъ въ человѣчествѣ порядки, учрежденія: Онъ требуетъ почитать родителей и блюстителей установленнаго Имъ нравственнаго порядка, — требуетъ признавать, уважать права личности, брака, собственности и избѣгать присвоенія себѣ правъ другихъ на это, — требуетъ, чтобы признаніе и уваженіе личнаго права выражалось и въ словѣ истины, и во внутреннемъ настроеніи — въ искорененіи изъ себя всѣхъ злыхъ пожеланій, побуждающихъ къ нарушенію правъ другаго, особенно брака и собственности. Десять заповѣдей начинаются и оканчиваются требованіемъ нравственнаго благочестиваго настроенія.

Ветхозавѣтный законъ, какъ выраженіе Божествен-

ной воли по отношенію къ человѣку, святъ, праведенъ и благъ (1 Тим. 1, 8; Рим. 7, 12). Еслибы кто изъ ветхозавѣтныхъ людей исполнилъ его не только по внѣшней формѣ, но и по духу, по истинѣ его; тотъ получилъ бы оправданіе предъ Богомъ (Исх. 19, 5; Лев. 18, 5; Рим. 10, 5; Гал. 3, 12). Примѣръ этого показалъ Собою Иисусъ Христосъ, исполнившій его во всей полнотѣ и совершенствѣ. Но, будучи по существу своему спасительнымъ для человѣка, законъ данъ былъ не для того, чтобы оправдывать его, но чтобы только вести къ оправданію, ко Христу (Гал. 3, 19);—онъ—воспитатель, пѣстунъ (παιδαγωγός), руководящій къ воспріятію спасенія (Гал. 3, 24). Законъ Моисеевъ для ветхозавѣтнаго человѣка въ его отношеніяхъ къ нему былъ закономъ рабства. Онъ служилъ для человѣка зеркаломъ, въ которомъ этотъ видѣлъ все свое грѣховное безобразіе. Черезъ него человѣкъ познавалъ себя, свое грѣховное состояніе, свои обязанности (Втор. 5, 1. 27. 31; Рим. 7, 7—10). Законъ требовалъ отъ него неуклоннаго служенія Господу Богу, борьбы съ своими грѣховными наклонностями, пожеланіями, съ своею похотью. Чтобы побудить человѣка къ исполненію Своей святой воли, Законодатель Богъ обѣщаетъ великія награды исполнителямъ ея и угрожаетъ страшными бѣдствіями преступникамъ (Исх. 20, 5, 7; Лев. 26, 3—39; Втор. 4, 23—28. 40 ст.; 8, 6—11. 19; 11, 13—17; 18, 19; 28 гл.; 29, 20; 30, 10—20. 31, 29; 32, 20; Іер. 14, 15.),— угрожаетъ проклятіемъ за всякое нарушеніе закона и отступленіе отъ него (Втор. 27, 26; Пс. 118, 21; Іер. 11, 3; Гал. 3, 10). Сознавая свою грѣховность, святость, величіе и обязательность требованій закона, чувствуя тяготѣющее надъ собой проклятіе, ветхозавѣтный человѣкъ стремился всѣми силами исполнить законъ; но по-

хоть влекла его къ противоположному, — законъ грѣха подчинялъ его себѣ. Рабъ грѣха, онъ работалъ и закону. — Онъ не могъ сдѣлать его внутреннимъ своимъ закономъ, закономъ духа, сердца своего; онъ относился къ нему внѣшно, повиновался ему, какъ грозному своему господину, изъ желанія получить награду и изъ страха подвергнуться наказанію, проклятію, не имѣя силъ исполнить его: законъ, требуя отъ грѣшника борьбы съ грѣхомъ, святости, не давалъ ему для этого силъ. Тяжкое рабство грѣху и закону, при желаніи, при стремленіи исполнить его, пробуждало въ душѣ ветхозавѣтнаго человека сознаніе и чувство полного безсилія въ освобожденіи себя отъ грѣха, въ дѣлѣ своего оправданія, и побуждало искать единственнаго спасенія въ вѣрѣ въ грядущаго Избавителя отъ грѣха (Рим. 7, 24—25). Страхъ предъ закономъ, ужасъ, производимый имъ, былъ также благодѣтеленъ для грѣшника: онъ ограничивалъ грѣхъ, не допускалъ человека вполнѣ отдаться рабству его и дѣлалъ его воспріимчивымъ ко спасенію чрезъ Христа.

Какъ законъ Моисеевъ руководилъ народъ Еврейскій ко Христу; такъ онъ можетъ руководить къ Нему и cadaго, желающаго быть истиннымъ Его послѣдователемъ, открывая ему грѣховное состояніе и волю всесвятаго Бога.

б) *Законъ Евангельскій.*

— Закономъ Евангельскимъ называются нравственные правила, преподанныя людямъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ и заключающіяся въ Евангеліи, или — Его Божественное ученіе о томъ, что — мы, какими должны быть, что дѣлаемъ, и что должны дѣлать, чего избѣгать. По своему существу законъ Евангельскій составляетъ одно съ закономъ Моисея; но послѣдній въ Евангеліи

очищенъ отъ ложныхъ, превратныхъ фарисейскихъ толкованій, объясненъ, распространенъ, получилъ развитіе и полноту, — дополненъ новыми правилами приспособительно къ состоянію человѣка, возрожденнаго Божественною благодатію.

Краткое содержаніе закона Евангельскаго можно представить такъ. — Человѣкъ, рожденный по естеству — существо падшее, разстроившее свой внутренній нравственный законъ и свою природу, — повинующееся закону грѣха (Іоан. 3, 6); онъ извратилъ и обезсилилъ свою свободу, служа грѣху, похоти (Іоан. 8, 32). Для его возстанія и исправленія необходима Божественная благодать (Іоан. 3, 3. 5.). вспомоцествуемый Божественною силою, онъ долженъ проводить жизнь свою въ постоянной борьбѣ съ своими похотями, страстями, склонностями, грѣховными привязанностями: онъ долженъ свободно отречься отъ всего ветхаго, грѣховнаго, противнаго божественному (Мар. 8, 34), — отречься отъ дорогихъ предметовъ (Матѳ. 5, 29), отъ близкихъ и родныхъ (Лук. 14, 26), если они будутъ полагать препятствіе на пути къ Богу и спасенію, — отречься отъ грѣховныхъ чувствъ, желаній, помышленій (Матѳ. 5, 28). Ведя постоянную борьбу съ ветхимъ, грѣховнымъ и отрицаясь его, послѣдователь Христовъ, въ то же время, всѣми силами своей души долженъ стремиться къ стяжанію святости, добродѣтели. Главнымъ и всеобъемлющимъ началомъ своей жизни онъ долженъ положить любовь къ Богу и вытекающую изъ нея любовь къ ближнимъ (Матѳ. 22, 37—40). Любовь должна быть живая, основанная на вѣрѣ, составляя собой исполненіе закона (Матѳ. 22, 36—40; Іоан. 13, 34; 14, 15; 14, 21. 23). Обращенная, прежде всего и главнымъ образомъ, къ Богу, любовь должна быть отъ всей души, — выра-

жаться въ исполненіи воли Божіей (Іоан. 14, 15), направляться къ славѣ Божіей (Матѳ. 5, 16), простираться до готовности положить душу свою для славы небеснаго Отца (Мар. 8, 35). Обращенная къ ближнимъ, она должна простираться на всѣхъ, на самыхъ враговъ нашихъ (Матѳ. 5, 44),—должна выражаться: въ добромъ расположеніи къ ближнимъ, уваженіи ихъ, опасеніи оскорбить ихъ даже словомъ (Матѳ. 5, 22), въ великодушномъ перенесеніи отъ нихъ самихъ оскорбленій (Матѳ. 5, 38 и 39), въ милосердіи къ нуждающимся и бѣдствующимъ (Мат. 5, 42), въ готовности отдать за благо ближняго самую жизнь свою (Іоан. 15, 13). Вся жизнь, вся дѣятельность христіанина имѣетъ своею цѣлю духовное, нравственное, личное, нескончаемое совершенство, образцемъ котораго долженъ быть Самъ Отецъ Небесный (Матѳ. 5, 48).

Самая существенная, отличительная, характеристическая черта закона Евангельскаго состоитъ въ томъ, что онъ одухотворяетъ вѣрующаго во Христа,—дѣлаетъ его свободнымъ, чадомъ Божіимъ (Іоан. 1, 12); поэтому, онъ называется закономъ духа и свободы. Господь Богъ каждому, истинно-вѣрующему во Христа, сообщаетъ Свою Божественную благодать: Онъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ приходитъ къ нему и устрояетъ въ душѣ его обитель для Себя (Іоан. 14, 18. 23); Христосъ для вѣрующаго въ Него—Божественная Сила (1 Кор. 1, 24), Онъ также тѣсно соединяется съ вѣрующимъ, какъ виноградная лоза съ своими вѣтвями (Іоан. 15, 1.); Онъ насаждаетъ въ нашей душѣ познаніе Бога, Его воли и любовь къ Нему (Іоан. 15, 15. 17). Силою Божественной благодати, при живомъ, внутреннемъ общеніи съ Богомъ, Евангельскій законъ вполне напечатлѣвается въ совѣсти вѣрующаго и становится для него закономъ

свободы (Іак. 1, 25; 2, 21; Рим. 8, 2; 1 Кор. 9, 1; Гал. 5, 1. 13. 18; 2, 4; 3, 25. 26.); потому что „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17). Законъ, всецѣло воспринятый совѣстію, при любви христіанина, освящаемой и укрѣпляемой силою Духа Святаго, не лежитъ уже для него, а преисполняетъ его всего,—дѣлается его внутреннею, живою силою, его свободною, личною собственностію, его собственнымъ закономъ— „закономъ духа жизни“ (Рим. 8, 2). Послушаніе закону и свобода христіанина въ этомъ случаѣ объединяются. Законъ при такомъ отношеніи къ нему вѣрующаго во Христа—иго легкое, благое (Матѳ. 11, 30),—послушаніе, повиновеніе ему—не рабское, а сыновнее (Рим. 7, 6). Водимый Духомъ Божіимъ и исполняя постоянно волю Божію, христіанинъ очищается отъ грѣха (Гал. 5, 16), болѣе и болѣе совершенствуется и дѣлается свободнымъ Сыномъ Божіимъ (Рим. 8, 14).

(Продолженіе будетъ).

Испытанное предохранительное средство противъ холеры.

Прошу обратить вниманіе.

Въ виду появленія холеры въ Европѣ, я считаю священною для себя обязанностію сдѣлать общественнымъ испытанное мною, предохраняющее отъ холеры, средство. Средство это самое простое—толченый и просѣянный березовый уголь.

За недѣлю до появленія холерныхъ припадковъ чело­вѣкъ начинаетъ чувствовать сильное накопленіе слизи во рту. Слизь эта всего лучше доказываетъ расположе­ніе къ холерѣ. Поэтому, чтобы не подвергнуться забо­лѣванію, необходимо благовременно позаботиться объ

удаленіи слизи изъ желудка и кишекъ. Березовый уголь служитъ лучшимъ къ тому средствомъ. По замѣчанію одного ученаго доктора, уголь имѣетъ свойство увлекать слизи въ 90 разъ болѣе противъ своего объема.

Принимать уголь слѣдуетъ въ чаю по десертной или столовой ложкѣ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю.

Березовый уголь есть могущественное средство противъ дизентеріи и вообще поносовъ всякаго рода. При дизентеріи всего лучше принимать уголь въ хорошемъ цѣльномъ ромѣ два въ день по столовой ложкѣ.

(Моск. Церк. Вѣд. 1884 г. № 29).

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда Архипастыря къ приходскимъ священникамъ. О началахъ нравственности человѣка вообще, въ частности—христіанской, и о дѣйствіяхъ его, согласныхъ и несогласныхъ съ этими началами—добродѣли и грѣхъ. Испытанное предохранительное средство противъ холеры.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка припимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 25 Іюля 1884 года.

В Я Т К А.

Типографія Кузлина (бывшая Красовскаго).

1884.

